

Глава 2: Решение

«С 19:30 до 20:00, пока студенты направлялись к месту проведения собеседования, я пошел в туалет, расположенный в левой части первого этажа. Записи с камер наблюдения показывают, что я выглядел нормально, пока не вышел из туалета. В этот момент...»

Вэнь Юй включил запись с камеры наблюдения, чтобы учителя и ученики могли ясно увидеть, как ученик в идентичном костюме перехватил его, когда он вышел из туалета.

Это был Шу Пэн, тоже из медицинского факультета.

Вэнь Юй постоянно входил в пятерку лучших по академической успеваемости на медицинском факультете, тогда как средний балл Шу Пэна в последней оценке упал до седьмого места. Поскольку для медицинского факультета было доступно только пять мест для обмена студентами, имя Шу Пэна было заметным образом указано в списке.

Имея в распоряжении текущие доказательства, Вэнь Юй молча обвинил Шу Пэна в том, что тот накачал его наркотиками, чтобы обеспечить себе место, которое по праву принадлежало ему.

Все были погружены в раздумья.

Шу Пэн поднялся со своего места и громко спросил: «Брат Вэнь, что ты имеешь в виду? Наша вчерашняя встреча была просто совпадением, она ничего не доказывает, верно?»

На экране двое беседовали, входя в слепую зону камеры наблюдения.

«Смотрите, камера наблюдения ничего не зафиксировала. Вы же не можете подозревать меня только потому, что Вэнь Юй столкнулся со мной после выхода из туалета, верно?» Шу Пэн протестовал, в его голосе слышалась обида, но его упрекнул руководитель группы, учитель Лу, который приказал ему сесть.

Вэнь Юй опустил взгляд и показал карту отеля. «Если не идти прямо через вестибюль, чтобы добраться до этого туалета, придется пройти гораздо более длинный путь. Если кому-то понадобится туалет рядом с местом проведения собеседования, были гораздо более близкие варианты. Однако...»

Вэнь Юй вернулся к записи с камеры наблюдения, показав специально увеличенный фрагмент. На нем было ясно видно, как Шу Пэн, спросив у нескольких однокурсников, как пройти, направился из коридора за пределами конференц-зала к туалету, расположенному в левой части первого этажа.

Лицо Шу Пэна на мгновение застыло, но затем он быстро встал и воскликнул: «Я не

специально искал брата Вэня! Я просто искал туалет. Но... никто из нас не знал, что есть еще один туалет на правой стороне здания, поэтому я пошел в левый... Если вы мне не верите, спросите тех студентов — разве я не спрашивал, где находится туалет?»

Вэнь Юй посмотрел на Шу Пэна, который внешне казался спокойным. Даже если это был его первый опыт, он явно подготовился морально — хотя оставалось неясным, хватит ли этой подготовки.

«Сегодня утром я перехватил партию мусора и одежды, собранных из комнат студентов. Если никто не будет возражать, их отправят на экспертизу».

Он посмотрел на Шу Пэна, в его глазах читалась уверенность человека, который все прозрел. «Шу Пэн, ты согласен на проверку?»

Шу Пэн мгновенно побледнел. Хотя он быстро попытался взять себя в руки, было уже слишком поздно. Все присутствующие обратили на него свой взгляд, и изменение в его выражении лица было достаточно, чтобы раскрыть правду.

Студенты начали шептаться. Ведущие преподаватели обменялись взглядами. На суровом лице преподавателя Лу промелькнуло разочарование, а преподаватель Нан вздохнул: «Студент, похоже, твои знания по биохимии недостаточны».

В экзамене по биохимии прошлого семестра для программы клинической медицины был вопрос о тестировании аминокислот. В нем упоминалось, что стандартные тесты на аминокислоты не позволяют обнаружить остатки наркотиков — для этого требуются специальные химические и токсикологические анализы. В данной ситуации не было необходимости привлекать полицию или судебных экспертов.

Шу Пэн мог бы сохранить самообладание, но он забыл об этой детали. Блеф Вэнь Юя вверг его в панику. Эта единственная ошибка... стала сокрушительным ударом. Плохие результаты Шу Пэна по этому предмету привели к тому, что его средний балл упал с пятого места. Под давлением предстоящего отбора на программу обмена его психологическое состояние окончательно пошатнулось. Находясь в стране М, где правила в отношении наркотиков были менее строгими, чем в Китае, он разработал этот план, не продумав его до конца

Пока Вэнь Юя окружали однокурсники, пытаясь его утешить, лицо Шу Пэна исказилось от сильной обиды. Годы накопившейся зависти вырвались наружу, и он начал бессвязно кричать: «Вэнь Юй, ты бедный, притворный неудачник — чем ты лучше меня? Я так много работал! Что у тебя есть, кроме подхалимства перед учителями? Иначе почему бы...»

Учитель Нан подошел и удержал Шу Пэна, который изрыгал оскорбления и ругательства. В конце концов, он все еще был его студентом — это было действительно... неловко. Он повернулся и спросил: «Ты все еще не хочешь вызывать полицию?»

Даже если это означало всего лишь несколько дней в тюрьме, чтобы он мог поразмыслить над

своими поступками, это, по крайней мере, послужило бы уроком.

«Не нужно», — сказал Вэнь Юй, и его красивые миндалевидные глаза изогнулись в мягкой улыбке. «Просто лишите его права на участие в программе обмена, выпишите серьезный выговор, занесите это в его личное дело и публично объявите об этом на всех платформах в течение пяти дней. Этого будет достаточно».

Шу Пэн широко раскрыл глаза и начал яростно сопротивляться учителю, который его держал. Это означало пожизненное пятно в его послужном списке, которое заблокирует ему путь в аспирантуру и будущее трудоустройство, фактически разрушив большинство его перспектив в области медицины. Отныне у него было мало надежды на успех.

Но он совершил всего одну ошибку! И с Вэнь Юем даже ничего серьезного не случилось!

Почему?!

Когда учитель Нан собирался что-то сказать, учитель Лу махнул рукой, чтобы заставить его замолчать. Он присел на корточки, чтобы посмотреть на Шу Пэна, в глазах которого по-прежнему не было раскаяния, и с разочарованием сказал: «Молодой человек, часто в жизни, если ты совершил ошибку, пути назад нет».

«У тебя был шанс раскаяться в своих действиях, но ты им не воспользовался. Ты должен знать, что Вэнь Юй изначально не собирался быть таким жестким...»

Вэнь Юй без выражения слушал и собирал свои вещи. Учитель Лу явно знал о его плане с самого начала. Однако благодаря своевременной и искренней речи ему удалось подавить ненависть в глазах Шу Пэна, заменив ее ошеломленным недоверием и глубоким сожалением.

—Гарантируя, что этот человек никогда не будет мстить кому-либо в будущем.

Вэнь Юй внутренне восхищался: «Как впечатляюще! Это то, на что способен учитель психологии? Мне почти хочется самому изучать психологию».

Уладив дело, учитель Нан отпустил Шу Пэна, который рухнул на пол, и пошел с Вэнь Юем обсудить вопрос об обмене студентами.

«Право Шу Пэна на участие в программе будет аннулировано, и мы соответствующим образом сообщим об этом инциденте. Вэнь Юй, учитывая особые обстоятельства, хочешь ли ты, чтобы мы связались с профессорами обеих сторон и организовали для тебя повторное тестирование?»

Молодой студент, стоявший перед ними, был известной фигурой в медицинском университете — красивый, отлично учившийся и нравственно чистый. Однако эти качества резко контрастировали с его происхождением: он был сиротой, который ежедневно работал на

нескольких работах, чтобы прокормить себя.

Любой учитель, узнавший о его обстоятельствах, не мог не почувствовать сочувствия и восхищения, тронутый его мягким и оптимистичным поведением, в конечном итоге представляя его как милый, стойкий цветок.

Маленький белый цветок, только что победивший злодея, покачал головой.

Вэнь Юй знал, что учителя имели благие намерения. Те десять минут, которые они выиграли для него прошлой ночью, наверняка стоили им значительных умственных усилий.

Но упущенная возможность осталась упущенной. Даже если бы он снова предстал перед этими профессорами, какое хорошее впечатление он мог бы произвести? Более того, даже со стипендией по программе обмена он не мог позволить себе расходы на обучение за границей.

Лучше было пройти через это испытание и уйти с достоинством, вернувшись туда, где было его настоящее место.

Итак, Шу Пэн сам навлек это на себя. Вэнь Юй никогда не собирался оставаться в стране М в качестве студента по обмену. Даже без подлых уловок это место в конечном итоге досталось бы ему. Но кто просил Шу Пэна навлечь на себя собственную гибель?

Вэнь Юй пожал плечами. Его самым большим желанием было просто окончить этот хороший университет, найти достойную работу, чтобы обеспечить себя, и помогать приюту.

Этого было достаточно.

«Пожалуйста, передайте профессорам мои извинения. Мне очень жаль, что я не смогу продолжить участие в программе обмена. Если кто-то из студентов с более низким рейтингом заинтересован в этом месте, прошу предложить его им».

«Что касается меня, — сказал Вэнь Юй с легким смущением, — не могли бы вы спросить у организаторов, могу ли я вернуться домой раньше? У меня закончились деньги...»

Он отдал последние двести тому человеку, оставив себя буквально без гроша.

«Ты уверен?» — спросил учитель, понимая его ситуацию. Видя его решимость, он не стал давить дальше. «Хорошо, я поговорю с организаторами. Можешь идти собирать вещи».

«Или можешь прогуляться — здесь очень красивые пейзажи».

Вэнь Юй улыбнулся в знак благодарности, как маленький белый цветок, колышущийся на весеннем ветерке. «Спасибо, учитель!»

Он умчался как молния. Два учителя обменялись взглядами, разделяя одну и ту же мысль — их ученик был довольно милым.

Они улыбнулись друг другу, а затем вернулись к решению оставшихся вопросов.

—

Высокий, красивый мужчина вошел в дверь.

«Господин Сюэ?» Учитель Лу поднял глаза и спросил: «Чем мы можем вам помочь?»

Сюэ Шу оглядел конференц-зал, в котором только что царил суматоха, и его глаза потемнели — неужели он опоздал?

«Я слышал, что уважаемый ученик выступил против обоих профессоров?» — спокойно спросил Сюэ Шу, прекрасно сыграв роль инвестора, интересующегося ситуацией.

Учитель Нан: «Вэнь Юй? Он...»

Учитель Лу остановил его.

В глазах Сюэ Шу мелькнула искра: так молодого человека зовут Вэнь Юй.

Учитель Лу сделала шаг вперед, осторожно оценивая стоящего перед ней мужчину, который излучал благородство и красоту — не будет преувеличением сказать, что он выглядел как павлин, выставляющий напоказ свою красоту.

Разве генеральный директор Сюэ не был из тех, кто избегает яркой одежды и внимания публики?

Он отбросил эту странную мысль.

Если Вэнь Юй был под действием сильного афродизиака, то, должно быть, кто-то выступил в роли противоядия прошлой ночью.

Когда мужчина повернул голову, он увидел слабые, многозначительные следы на его шее.

Вспомнив слегка смятую одежду Вэнь Юя, учитель в основном сложил все воедино.

Поскольку Вэнь Юй намеренно упустил существование этого человека в своем рассказе и так спешил вернуться домой...

«Генеральный директор Сюэ, боюсь, что Вэнь Юй по каким-то причинам решил не участвовать в программе обмена студентами. Если что-то изменится, вы можете связаться со мной напрямую».

Его взгляд встретился с глубокими глазами Сюэ Шу.

После молчаливого противостояния Сюэ Шу отвлек взгляд: «Неужели? Если появятся какие-либо дополнительные подробности, не стесняйтесь обращаться в любое время. Я буду рад помочь».

Учитель Лу: «Спасибо за вашу доброту, генеральный директор Сюэ. Однако преподаватели и студенты уже обсудили и согласовали план. Мы не хотим доставлять вам хлопоты».

Сюэ Шу кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Учитель Лу подождал, пока он не удалился, и сказал: «Позвоните Вэнь Юю и спросите, уверен ли он, что хочет немедленно вернуться домой. Если он скажет «да», уделите этому делу первоочередное внимание и быстро решите его. Независимо ни от чего, отправьте его обратно как можно скорее».

Учитель Нан ответил: «Хорошо, понял».

—

Вэнь Юй лежал на кровати, лениво потягиваясь.

Он был смертельно уставшим.

Хорошая новость заключалась в том, что человек, с которым он провел прошлую ночь, был довольно нежен — после того, как они сделали это дважды, он отнес его в ванную, чтобы он мог помыться.

Плохая новость заключалась в том, что другой парень был исключительно одарен. Проснувшись, он почувствовал боль в пояснице и бедрах, а также некое неопишное покалывание в определенной части тела.

Уже то, что он справился с Шу Пэном, было для него пределом.

«Эй, Сяо Юй, я слышал, ты рано уезжаешь? Не останешься еще на несколько дней?» — спросил его сосед по комнате, Лян Хуле.

«Да, у меня кончились деньги. Лучше рано уехать, поработать несколько дней во время каникул, а потом подготовиться к экзаменам».

Вэнь Юй перевернулся, укрывшись мягким одеялом — так было удобно, что он не хотел уезжать.

«Но вчера мы весь день были без денег и ничего не тратили. А вечером просто хорошо поужинали. Как ты потратил все свои деньги?» — удивился Лян Хуле, думая о ситуации Вэнь Юя. «Может, этот придурок Шу Пэн украл твои деньги? Это просто подло. Ты должен был поставить деньги выше этого парня! Какой мерзавец!»

«...» Вэнь Юй, который потерял и человека, и деньги, бросил подушку. «Хватит на этом настаивать. Это был не он. Вся эта история... длинная. Скажем так, было то и это, и потом деньги пропали».

«?» Лян Хуле пытался понять, что могло означать «то и это».

«Ладно, я пойду приму душ», — сказал Вэнь Юй, вылезая из-под одеяла. «Если кто-то из однокурсников будет меня искать, скажи им, что меня нет. Если это будет учитель, попробуй что-нибудь сделать. Если не получится, просто скажи, что я им перезвоню».

«Хорошо».

Звук душа и стук в дверь раздались одновременно.

«Иду».

Снаружи стоял кто-то, о ком Вэнь Юй не упоминал.

Лян Хуле, не подозревая, что это и есть «то и это», что он не мог понять, нахмурился и спросил: «Кто вы?»

Лян Хуле почувствовал холодок; отношение этого парня было ужасным.

«Его нет. Что вам нужно?»

«...Ничего».

«Хорошо».

Лян Хуле закрыл дверь.

Он подумал над тем, как он поступил, и решил, что поступил правильно.

Он был умным маленьким чертиком, о да!

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой

<http://bllate.org/book/15792/1416096>